

Пелихов Д. А.

"КОНИ ПРИВЕРЕДЛИВЫЕ" В. ВЫСОЦКОГО КАК ВОПЛОЩЕНИЕ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/2-1/69.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 2 (9): в 3-х ч. Ч. I. С. 170-173. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

1. Бородулина М. К., Минина Н. М. Основы преподавания иностранного языка в языковом вузе. - М.: «Высшая школа», 1968. - 118 с.
2. Бородулина М. К. Основы обучения иностранному языку в языковых вузах. - М., 1968.
3. Миролубов А. А. Повысить качество обучения иностранному языку в вузе / А. А. Миролубов // Ин. язык в высшей школе. - М.: Высш. шк., 1987. - Вып. 20.
4. Миролубов А. А. Методика обучения как наука. - М.: Б.И., 2002.

«КОНИ ПРИВЕРЕДЛИВЫЕ» В. ВЫСОЦКОГО
КАК ВОПЛОЩЕНИЕ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ

Пелихов Д. А.

Челябинский государственный педагогический университет

Одной из тематических доминант зрелого творчества В. Высоцкого является тема смерти. Находя отражение в целом ряде произведений, эта тема решается поэтом как в конкретно-историческом ключе, так и в философском. В этом отношении особое внимание обращает на себя стихотворение-песня «Кони привередливые» (1972 г.), содержащее одну из ключевых философских антиномий - «жизнь - смерть». Присутствие в зрелом творчестве В. Высоцкого такой онтологической категории, как смерть, позволяет рассматривать эту лирику с позиций экзистенциальной философии. Правомочность такого подхода доказывает проекция постулатов экзистенциализма на произведения В. Высоцкого.

Как философско-эстетическое направление, выдвигающее на передний план вопрос о смысле жизни уникальной человеческой личности [Кузнецов 2004: 689], экзистенциализм рассматривает человека в чисто субъективном аспекте, взятым в отрыве от всего остального - наедине с жизнью, смертью, судьбой, перед лицом бытия, вечности. Такое состояние человека в философии экзистенциализма является определяющим и носит название «пограничной ситуации». Именно через ситуацию лицом к лицу с экзистенциальными и онтологическими категориями в рамках данной философии осуществляется познание личностью сущностей бытия. Такой установкой не преследуется цель воспроизведения жизни как всеобъемлющего целого во всем многообразии связей личности с миром, - конструируется условно моделируемая ситуация, концептуально-организованная художественная действительность, способная обнаружить и сущности бытия, и психологические первоосновы человека. Методология экзистенциального мировосприятия формирует особое пространство - замкнутое пространство внешнего мира, «помноженное» на пространство замкнутого в себе «я». Безусловный центр такого пространства - «эго», которое становится и центром экзистенциально сконструированного мира в целом [Заманская 1996: 16]. Основными параметрами экзистенциальной модели мира являются катастрофичность бытия, кризисность сознания, онтологическое одиночество человека, существующего на «границе» (жизни/смерти, бытия/небытия и т. д.) [Заманская 1996: 20].

Антиномия «жизнь - смерть», содержащаяся в стихотворении «Кони привередливые», является ключевой для любой мифологической и философской системы. В философском плане осознание факта смерти представляет одну из важнейших отправных точек развития самосознания, осмысления человеком своей индивидуальности: именно осознание конечности бытия заставляет человека ценить каждый момент времени своего существования. Для экзистенциализма антиномия «жизнь - смерть» является наиболее существенной. В данной мировоззренческой системе смерть воспринимается как важнейший «предел» для человека и бытия и как начало истинной свободы. Смерть, пребывание на границе бытия и небытия становится в экзистенциализме одной из пограничных ситуаций, находясь в которой, человек теряет все связи с обществом, все определения и функции, получает возможность осознания самого себя, смысла своего существования [Тимофеев, Тураев 1974: 460].

Соотнесение постулатов экзистенциализма с творчеством Высоцкого позволяет говорить о том, что поэзия данного автора, в особенности её лирико-философский цикл, поднимающий онтологические проблемы жизни и смерти, смысла человеческого бытия, носит в значительной мере экзистенциальный характер как в плане содержания, так и в плане выражения. О присутствии в лирике В. Высоцкого элементов экзистенциального сознания свидетельствуют неоднократные высказывания самого поэта: «Я стараюсь выбирать для своих песен людей в самой крайней ситуации. Вот если говорить о символе всех этих песен, то это - «вдоль обрыва, по-над пропастью». Нахождение перед лицом смерти, в экстремальной ситуации, балансирование на краю «пропасти» - ситуации, в которых оказывается лирический герой Высоцкого. Пограничная ситуация, какой бы она ни была - трагической или комической, - в значительном числе лирических произведений Высоцкого является ключевой; это своего рода завязка, отправная точка, исходя из которой, поэт решает ту или иную творческую задачу.

Стихотворение-песня «Кони привередливые» - одно из наиболее характерных произведений, в котором нашли отчётливое выражение элементы экзистенциального мышления. На экзистенциальный характер этого текста указывает не только идейно-тематическое своеобразие (присутствие в тексте онтологической категории смерти), но и способ раскрытия авторского сознания (моделирование достаточно условной ситуации):

*Вдоль обрыва, по-над пропастью, по самому по краю
Я коней своих нагайкою стегаю, погоняю...*

*Что-то воздуху мне мало - ветер пью, туман глотаю, -
Чую с гибельным восторгом: пропадаю, пропадаю!*

Первая строка, построенная на принципе градации, моделирует особое, экзистенциальное, пространство стихотворения, центром которого является край пропасти. Балансирование на краю пропасти становится той *пограничной ситуацией*, которая организует хронотоп лирического повествования. Таким образом, экзистенциальное пограничье, рубеж между жизнью и смертью обретает в стихотворении предметные черты. Подобная материализация абстрактных категорий свойственна многим стихотворениям Высоцкого (ср. «Две судьбы», «Попытка самоубийства», «Песня канатоходца»). Край пропасти становится чертой, разделяющей пространство стихотворения на две части - бытие и небытие.

Нехарактерное сочетание слов в третьей строке (*«ветер пью, туман глотаю»*) не только привносит в текст элемент коннотации (эмоциональность, экспрессию), но и обрисовывает характер лирического героя - экзистенциального человека, находящегося над бездной [Заманская 1996: 20], жадно цепляющегося всеми силами за жизнь. Критическое, пограничное состояние, в котором пребывает лирический герой Высоцкого, передаёт и оксюморон *«гибельный восторг»*.

Образ коней, вынесенный в заглавие стихотворения, является в значительной степени интертекстуальным: он связывает поэзию Высоцкого с фольклором, славянской мифологией, традициями древнерусской и классической русской литературы. В тексте стихотворения данный образ наполняется глубоким символическим звучанием, олицетворяя собою, с одной стороны, бег времени (*«Чуть помедленнее, кони...»*) и индивидуальную судьбу личности, с другой (*«что-то кони мне попались привередливые»*). Введение в текст этого образа-символа также свидетельствует о стремлении автора представить нематериальные категории в конкретном воплощении.

По своим жанровым особенностям стихотворение представляет собою исповедальный монолог, выражение личностного, субъективного начала. В этой исповеди слышится «ощущение бешеной гонки, чувство обрыва и пропасти, мольба о передышке» [Роговер 2004: 492]. Усиленное двойным повтором риторическое обращение к коням становится рефреном стихотворения и, по сути, является обращением лирического героя к самому себе, что в полной мере соответствует принципам экзистенциализма (постоянная рефлексия экзистенциального человека):

*Чуть помедленнее, кони, чуть помедленнее!
Вы тугую не слушайте плеть!
Что-то кони мне попались привередливые -
И дожить не успел, мне допеть не успеть.*

Желание «постоять на краю» становится основным мотивом всего стихотворения:

*Я коней напою,
я куплет допою -
Хоть немного ещё постою
на краю...*

Приём синтаксического параллелизма, лежащий в основе построения первой и второй строк, а также паронимическая пара (*напою - допою*) создают эффект эха, который усиливается во второй части строфы за счёт введения строк различной длины - трёхстопной и одностопной. Тема смысла человеческого бытия показана здесь в новом ракурсе - в соотношении с темой назначения поэта и поэзии.

Важную роль в стихотворении, наряду с образом коней, играют сани, также связанные с русской фольклорной традицией и древнерусской литературой. Так, в «Поучении» Владимира Мономаха нахождение героя на пороге смерти передаётся именно посредством образа саней: *«...Седя на санях, помыслих в души своей и похвалих Бога...»* [Прокофьев 1973: 35]. Идиома «седя на санях», имеющая современный эквивалент «стоя одной ногой в могиле», находит корни в обычае увозить покойника на санях. Буквализацию этой идиомы мы находим во втором куплете стихотворения:

*Сгину я - меня пушинкой ураган сметёт с ладони,
И в санях меня галопом повлекут по снегу утром, -
Вы на шаг неторопливый перейдите, мои кони,
Хоть немного, но продлите путь к последнему приюту!*

Заброшенность человека во Вселенной, его одиночество восприятие мира как враждебного, переданы метафорой (*«...меня пушинкой ураган сметёт с ладони»*), в основе которой лежит приём контраста (*пушинка - ураган*), подчёркивающий незащитность экзистенциального человека перед лицом онтологических категорий.

Символическим звучанием наполняется в стихотворении и один из лейтмотивов поэзии Высоцкого - мотив дороги. С одной стороны, дорога выступает как символ индивидуального пути человека, с другой - олицетворяет собою последний путь (*«путь к последнему приюту»*).

На восприятие смерти в подчёркнуто экзистенциальном аспекте - как одного из *пределов* человеческого бытия - указывает черновой вариант второго куплета. В черновом автографе этот куплет выглядит следующим образом:

*Сгину я - меня пушинкой ураган сметёт с ладони,
И в санях меня галопом повлекут по снегу белу, -
Вы на шаг неторопливый перейдите, мои кони,
Не спешите увозить меня к **последнему пределу!***

Поэтическая мысль Высоцкого выходит на высший уровень - диалог человека с мирозданием. Пространство стихотворения расширяется до космических масштабов, а сама ситуация бешеной скачки наполняется трагическим звучанием, которое проявляется в том, что герой, умоляя «коней своих» не нести «так быстро сани», сам «погоняет» их своей нагайкой. Драматизм ситуации передаётся через яркую динамику стихотворения. «Кони привередливые» - образец «ни на что непохожей философской лирики, строящейся не на медитации, не на одном только размышлении, а прежде всего на сюжетном движении» [Новиков 1991: 209].

Трагизм экзистенциальной ситуации усиливается в третьем куплете стихотворения, где наступает развязка сюжетного действия:

*Мы успели: в гости к Богу не бывает опозданий, -
Что ж там ангелы поют такими злыми голосами?!
Или это колокольчик весь зашёлся от рыданий,
Или я кричу коням, чтоб не несли так быстро сани?!*

Интересно отметить, что в черновом автографе стихотворения ситуация смерти передана более конкретно, что выражается в лексике строфы:

*Мы успели: в гости к смерти не бывает опозданий...
.....
И найдут меня замёрзшего с пробитой головой,
Но причины не отыщут, что случилось со мною...*

Таким образом, работа над текстом шла по пути абстрагирования от конкретного: если в черновом варианте указана «причина» смерти («...замёрзшего с пробитой головой»), то в окончательной редакции никаких причинно-следственных зависимостей не устанавливается. Смерть, являясь гранью между бытием и небытием, выступает как данность, а её причина становится неактуальной для лирического героя.

Замена лексемы «смерть» лексемой «Бог» в окончательном варианте текста, с одной стороны, свидетельствует о той же тенденции воплощения нематериальной категории в конкретном образе, с другой - придает образу Бога совершенно иное, нетрадиционное звучание: Бог у Высоцкого выступает как олицетворение смерти. Иное осмысление получают и образы ангелов, символизирующие собою тёмное начало, исходя из чего, следует говорить о смерти в восприятии лирического героя как о нечто чуждом человеку.

Третий куплет в наибольшей мере свидетельствует о субъективном восприятии автором действительности. Так, в тексте остаётся неясным, кто производит звуки, которыми наполнен потусторонний мир («ангелы поют...», «Или это колокольчик...», «Или я кричу...»). Звуки, наполняющие пространство стихотворения, ощущаются героем как чуждые, враждебные («злыми голосами»), даже если они исходят от самого субъекта («я кричу»). Всё это говорит о «бесконечной рефлексии» лирического героя, о его «раздвоении» [Заманская 1996: 21]. Такой субъективизм в восприятии действительности, безусловно, лежит в русле поэтики экзистенциализма.

Восьмистопный хорей в сочетании с трёх- и четырёхстопным анапестом в рефренах, а также редкая в русской поэзии гипердактилическая рифма («помедленнее - привередливые») создают стих с особой ритмической структурой, отличающейся мелодичностью, напевностью, что позволяет автору передать драматизм ситуации, сконцентрировав внимание на каждом образе.

Итак, тема смерти, конечности и смысла человеческого существования, выходящая на передний план в поздней лирике Высоцкого, сообщает ей экзистенциальный характер [Скатов 1998: 330], о чём свидетельствует не только идейно-тематическое своеобразие произведений, но и поэтика: моделирование критической ситуации, экзистенциального пограничья, создание образа лирического героя - человека, находящегося на границе бытия и небытия. Присутствие в тексте баллады «Кони привередливые» таких онтологических категорий, как *смерть*, *судьба*, *время*, выводит стихотворение на орбиту экзистенциального сознания, а поэтика фольклора, интертекстуальные образы делают стихотворение традиционным для русской поэтической традиции.

Список использованной литературы

1. **Высоцкий В. С.** Собрание сочинений в 2-х тт. - Екатеринбург: У-Фактория, 1998. - Т. 1.
2. **Заманская В. В.** Русская литература первой трети XX в.: проблема экзистенциального сознания. - Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 1996.

3. Новиков В. И. В Союзе писателей не состоял (писатель Владимир Высоцкий). - М.: Интерпринт, 1991.
4. Роговер Е. С. Русская литература XX в. – СПб.-М.: Сага-Форум, 2004.
5. Русские писатели XX в.: Библиографический словарь: в 2-х чч. / Под ред. Н. Н. Скатова. - М.: Просвещение, 1998.
6. Словарь литературоведческих терминов / Под ред. Л. И. Тимофеева и С. В. Тураева. - М.: Просвещение, 1974.
7. Словарь философских терминов / Под ред. проф. В. Г. Кузнецова. - М.: Инфра, 2004.
8. Хрестоматия по древней русской литературе / Под ред. Н. И. Прокофьева. - М.: Просвещение, 1973.

ВОЗМОЖНОСТЬ РЕАЛИЗАЦИИ НЕКОТОРЫХ ПРИНЦИПОВ БОЛОНСКОГО ПРОЦЕССА В РОССИЙСКОМ ВУЗЕ

*Платоненко Н. М.
Удмуртский государственный университет*

Болонский процесс рассматривается многими представителями высшего образования России как явление, вызвавшее изменения в системе высшего образования Российской Федерации. И оспорить данное мнение сложно потому, что развитие отношений между странами и образовательными системами представляется нам, как явление взаимодействующее и взаимопроникающее, и поэтому оно не может не влиять на реформирование системы высшего образования в сотрудничающих странах. Ключевые принципы европейских образовательных реформ раскрывают некоторые преимущества, которые могут приобрести не только российская система высшего образования в целом, но и отдельный вуз, преподаватель и студент в частности.

Необходимость изменения отечественной системы образования проявила себя ещё до вступления России в Болонский процесс. Многие вузы под воздействием реальных потребностей страны начали совершенствовать содержание и качество образовательного процесса. Отмечается активизация деятельности, связанной с самостоятельной работой студентов, с повышением квалификации преподавателей, особое внимание обращается на международное межвузовское сотрудничество. Общность указанных вопросов с аспектами Болонского процесса свидетельствует о глобальных тенденциях развития экономики и человеческих ресурсов [Мельвил 2005: 9].

Вступление России в Болонский процесс предопределило практические шаги в его направлении как на федеральном уровне, так и на уровне некоторых вузов страны:

- создание специальной рабочей группы при Министерстве образования и науки РФ, задачей которой явилось изучение путей вхождения страны в Болонский процесс;
- проведение коллегии министерства, решения которой направлены на интенсификацию мер по реформированию отечественной системы высшего образования;
- организация и проведение в стране конгрессов, конференций, семинаров по проблемам реализации идей Болонского процесса;
- организация при университетах и вузах краткосрочных программ повышения квалификации по инновационным процессам в образовании;
- активная деятельность отдельных вузов страны (МГУ им. М. В. Ломоносова, РУДН, МГИМО, Томский государственный университет, Томский политехнический университет, СПбГЭТУ) по внедрению принципов Болонского процесса.

Как отмечают сторонники "болонских" преобразований, у российских вузов есть достаточно широкий спектр возможностей, чтобы начать практическое вхождение в Болонский процесс, не ожидая изменений действующего законодательства. Эти возможности каждый университет может использовать с учётом своей специфики и своего нынешнего положения [Мельвил 2005: 12].

Мы полагаем, что Удмуртский государственный университет уже начал деятельность в направлении Болонского процесса. Собственную позицию в претворении его принципов выработали некоторые факультеты университета: математический, юридический, институт социальных коммуникаций.

Институт иностранных языков и литературы не остаётся в стороне от грядущих глобальных изменений в системе высшего образования страны. В феврале 2006 года ИИЯЛ подал заявку в Фонд имени Р. Боша на реализацию программы лекторов нового профиля "Менеджмент образования". В мае 2006 года получено письменное уведомление о включении его в программу. В сентябре 2006 года началась деятельность лектора Фонда. В институте создаётся рабочая группа, целью которой является изучение и постижение принципов Болонского процесса, а также популяризация его идей.

Одновременно на заседаниях кафедр (в частности на кафедре немецкой филологии) коллеги выступают с сообщениями, тематика которых сопряжена с содержательным наполнением Болонского процесса ("История развития Болонского процесса", "Основные идеи, принципы и механизмы Болонского процесса", "Инновационные процессы в образовании", "Многоуровневая система высшего образования и модуляризация рабочих программ", "Модульная система высшего образования в Европе и система кредитов", "Реализация рекомендаций Болонского процесса (на материале семинара лекторов Фонда имени Р. Боша в Македонии)", "Введение оценивания учебного процесса студентами").